

Ф. М. Бурлацкий¹

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

1. Наше поколение шестидесятников вступило в жизнь в эпоху господства сталинизма, идеологии противостояния политических культур СССР и западных стран. Н. С. Хрущев на XX съезде КПСС нанес удар по культуре личности Сталина, вероятно? не понимая глубины ядерного взрыва в сфере политической культуры, который за этим последует.

2. Мне повезло: я приобщился к политической культуре стран Запада достаточно рано. Решающую роль в этом сыграли два обстоятельства. Первое: еще в годы обучения в аспирантуре, при жизни Сталина, я познакомился со стенограммами съездов партии 1920–1930-х годов. Особенно мне запомнилась речь Л. Б. Каменева на партийной конференции 1927 года, где он говорил о том, что складывается культ личности и это может иметь трагические последствия для страны. Второе: в 1956 году я в составе пятисот журналистов на теплоходе «Победа» совершил поездку вокруг Европы и посетил 11 стран. Я был потрясен великими ценностями европейской цивилизации, которые увидел в Риме, Париже, Афинах, Гааге, Стокгольме. Это окончательно перевернуло мое мировоззрение: я понял,

что Россия должна вернуться на путь западной цивилизации, вновь обрести в ней достойное место, вносить свой вклад в ее дальнейшее развитие.

3. С той поры я с пугающей меня сейчас настойчивостью крота, прорывающего выход из подземелья, боролся за признание важнейших элементов демократической культуры: в 1958 году выдвинул идею замены диктатуры пролетариата на общенародное государство (в учебнике «Основы марксизма-ленинизма» под редакцией О. В. Куусинена); затем включил этот тезис в проект программ КПСС; предложил в записке на имя Н. С. Хрущева (накануне его отставки) учредить институт президента и двухпалатного парламента. Хрущев одобрил идею, и по его указанию мы начали работу над проектом новой Конституции, что было прекращено после его смещения со всех постов.

4. Во времена М. С. Горбачева (за один год до выборов Съезда народных депутатов) я выступил в «Литературной газете» с предложением учредить президентско-парламентскую республику со всенародно избираемым президентом, вице-президентом, двухпалатным парламентом, Конституционным Судом и судом присяжных, о котором я писал в журнале «Коммунист» еще в 1957 году. Однако М. С. Горбачев принял проект А. И. Лукьянова о возрождении двухъярусного «полупарламента» (аналогичного парламенту 1924 г.). После отстранения от власти М. С. Горбачева на Конституционном совещании РФ, созванном Б. Н. Ельциным, удалось отстоять модель президентской республики и создание суда присяжных.

5. В 1998 году в статье «Нужна ли новая Конституция?», которую удалось опубликовать только в «Вечерней

¹ Председатель Научного совета РАН по проблемам политологии при Президиуме РАН, президент фонда «Международное культурное сотрудничество» и фонда «Евразийское государственное сотрудничество», доктор философских наук, кандидат юридических наук, профессор.

Автор книг: «Загадка Макиавелли», «Никита Хрущев», «Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн», а также публицистических работ «Планирование всеобщего мира: утопия или реальность», «Нас называли “соловьями перестройки”», «Новое мышление», «Плоток свободы» и др.

Работал обозревателем газеты «Правда», главным редактором «Литературной газеты». Избирался в Верховный Совет СССР. Преподавал в МГУ, МГИМО, Гарвардском, Хайдельбергском, Оксфордском и других университетах.

Москве», выступил с предложениями ограничить полномочия президента, его злоупотребления указным правом и произвольной раздачей государственной собственности почти безвозмездно своим сторонникам.

6. Несмотря на то что я находился в оппозиции, решил принять участие в работе Конституционного совещания, на котором отстаивал вышеизложенные идеи. Выступил против сильного «перекоса» высшей власти в пользу президента в ущерб парламенту и фактического отказа от третьей, судебной власти, которая сохранилась почти без изменений со сталинско-хрущевских времен. Суд присяжных начал функционировать только при президенте В. В. Путине, но пока с оглядкой на прошлое.

(В скобках должен заметить, что мои вторжения в сферу полномочий высшей власти не проходили для меня незамеченными: меня трижды снимали с занимаемых постов решениями вначале политбюро, а затем Б. Ельцина и его окружения. Правда, перед самой кончиной Б. Н. Ельцин признал свою историческую ошибку, сказав, что рассчитывал осуществить переход страны к рыночной экономике за 2–3 года, а на это необходимо 20 или даже 30–40 лет. Об этом неоднократно говорили ему я и другие специалисты, из-за этого мы ушли в оппозицию.)

Я вспоминаю об этом не для того, чтобы рассказать о своей смелости (или наивности), а для того, чтобы отметить, что до сих пор анализ и критика деятельности и устройства и функционирования существующих институтов высшей власти остаются закрытой (или полузакрытой) сферой.

7. По понятным причинам труднее всего анализировать политическую культуру и практику в новое время, наступившее после ухода в отставку Б. Н. Ельцина. Несомненно, имеются позитивные достижения: закончилась «вакханалия» с раздачей государственной собственности; наблюдается определенная стабилизация политической системы, в значительной степени экономики; внешне соблюдаются процедуры выборности высшей и местной власти; стабилизировался бюджет и др.

Однако наступивший мировой кризис показал всю неустойчивость рыночной системы, а также низкую эффективность и коррупцию государственного аппарата.

Назову некоторые требующие решения проблемы:

1) **разработка программы стабилизации экономики** с учетом прогнозируемых (с той или иной точностью) изменений в ходе мирового экономического кризиса;

2) **изменение банковской системы и ее обязательств** перед государством и обществом — не путем передачи из одних групп в другие, а в соответствии с интересами вкладчиков, банкиров и государства;

3) **решительная борьба с использованием всех государственных возможностей** против воровства, коррупции, попытки спекулятивно нажиться на имеющихся трудностях;

4) **использование крупного олигархического капитала** в качестве эффективной помощи государства и общества по преодолению кризиса;

5) **снижение налогов на низкую зарплату и мелкую собственность** и значительное повышение прогрессивного налога на крупный капитал, как это принято во всех западных странах;

6) **ужесточение до крайних пределов борьбы с взяточничеством и коррупцией** в государственном аппарате; кризис — это генеральная проверка добросовестности и честности бизнесменов и работников государственного управления;

7) **существенное расширение объема общественных работ** на тщательно отобранных полезных объектах, как это было во время Великой депрессии в США в 1930-х годах;

8) **ликвидация на телевидении активности дураков, проходимцев, балаганщиков и порнографов**; разумное объяснение властями и экспертами, рядовыми тружениками кризисных проблем; информирование о положении с личными вкладами граждан в банках; общественный контроль.

В тяжелые времена власть должна быть абсолютно честна с народом, предостерегать людей от неверных шагов и полностью гарантировать им свою поддержку и заботу.